

ВЕСТНИК

Немецкого молодежного объединения

Тема номера:
**Verliebt in
Jugendring/
Влюблен
в НМО**

Общественное движение российских немцев и многочисленные проекты, как оказалось, дают возможность познакомиться не только с культурой и традициями народа, но и со своей судьбой. Все чаще после проектов слышны фразы: «а ты знаешь, что они начали встречаться?», «они познакомились на проекте и скоро поженятся», «у них скоро родится ребенок».

В Немецком молодежном движении царит романтика. Где еще вы услышите столько историй о том, как чувства преодолели все преграды и сердца двух влюбленных соединились. Омск, Москва, Барнаул, Краснодар, Россия, Украина, Германия – да какая разница, где вы живете! Любовь подкрадывается незаметно и не смотрит на то, сколько километров разделяют вас. Часы и расстояния не важны, когда страсть перерастает в серьезное чувство. Эти ребята молоды, счастливы, и их ничто не может оставить. Перечитывая эти love story, начинаешь верить: любовь, та самая, прекрасная, необычная, вездесущая, которая обычно царит в кинематографе, – не сказка. Это реальность!

Своим счастьем молодые люди делятся с нами. А те, кто еще не встретил свою половинку, не переживайте: впереди много мероприятий. Судьба вас точно найдет!

P.S. В 2010 году мы уже выпускали «Вестник», посвященный теме любви. Кто пропустил – есть шанс еще все узнать в разделе «Проекты» на сайте

www.jdr.ru

Читайте в этом номере:

4 История «До Удельной и после»
Романтическая встреча
Ирины Эккерт и Андрея Скворцова

8 Wer ein Herz gefunden!
Проход Шучалов и Наталья Камерцель:
он думал, что не судьба. Оказалось, наоборот

9 Исповедь полугодовалого мужа
Продолжение «Евгения Онегина»,
или проза жизни от Андрея Фельзинга

10 Любовь алтайская
Сто человек помогли Жене Мартенсу
просить руки Натальи Берг

11 Мой путь в движении немецком
Марина Щеколенко о своей любви к... НМО

JugendRing

Вестник Немецкого молодежного объединения

Над номером работали:

Е. Данилейко, В. Гартман, К. Вольф
Дизайн и верстка: Е. Грицун

Адрес редакции: 119435 г. Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 5, офис 35
e-mail presse@jdr.ru

ЗА РАССТАВАНИЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНО

БУДЕТ ВСТРЕЧА

Женя Комарова из Барнаула и Кирилл Кропмаер из Омска в прошлом году встретились на Форуме НМО и – больше не хотят расставаться. Всем, кто еще в активном поиске, они желают быть готовыми, ведь скоро постучится счастье. А всем уже влюбленным и любимым – беречь и ценить друг друга.

SIE

Мне всегда нравилось составлять так называемые «цепочки событий», которые в один прекрасный день приводили к моменту, полностью изменяющему мою жизнь. И вот сейчас могу сказать, что судьбоносная поездка в город Тверь была запланирована где-то там, наверху, еще за пару лет назад.

Форум в Твери в 2011 году был моим первым большим проектом в движении российских немцев. Подходила я к этой поездке очень серьезно. От покупки коричневых брюк до составления полного отчета о деятельности организации – все было для меня важно. О возможности найти там своего человека я и думать не хотела.

Кирилл был первым, с кем я познакомилась именно в РНД в Москве. И больше, мне кажется, мы и не разлучались. Это является пока что секретом и для него самого, но он сразу понравился мне. Все пять дней в Твери были наполнены каким-то волшебством. Мне казалось, что я подросток в лагере и все не решаюсь пригласить мальчика на первый танец. Были и журавлики из бумаги, и колечки, и совместные завтраки-обеда-ужины. Все занятия и круглые столы мы посещали вместе.

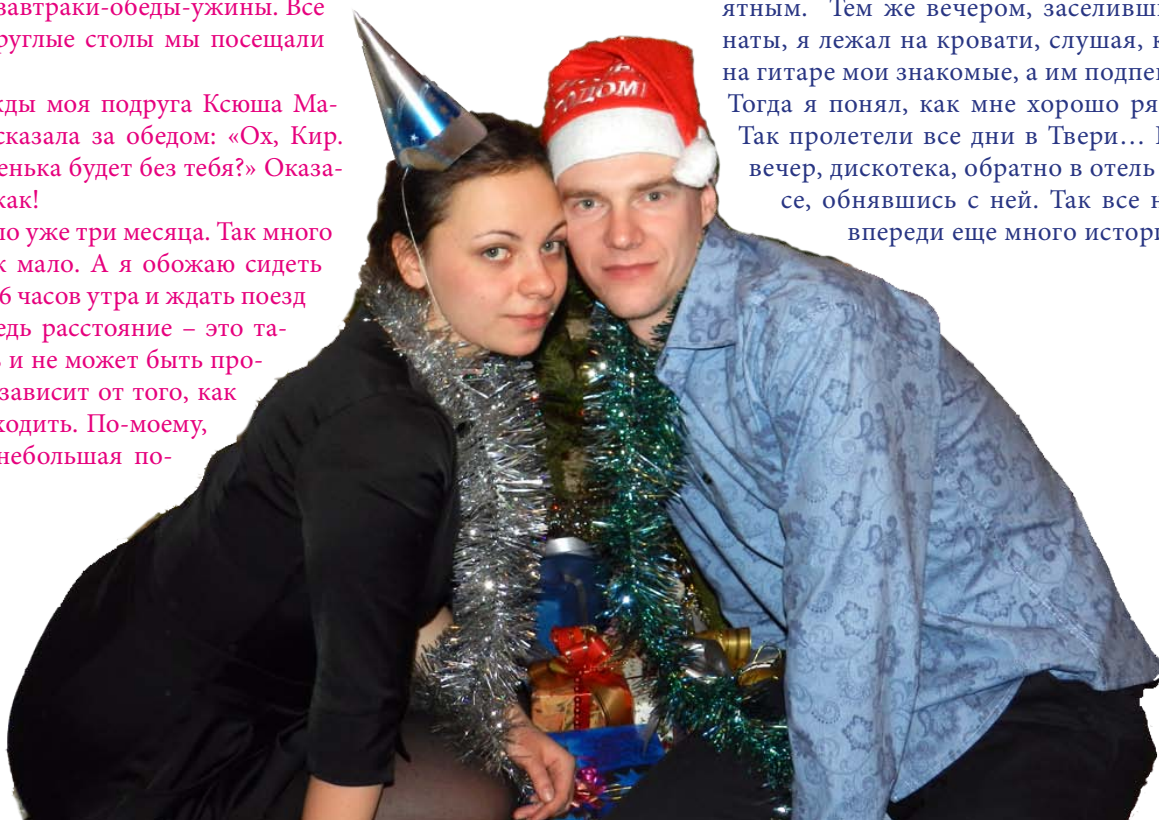
Однажды моя подруга Ксюша Матис сказала за обедом: «Ох, Кир. И как это Женька будет без тебя?» Оказалось, что никак!

Прошло уже три месяца. Так много и так мало. А я обожаю сидеть на вокзале в 6 часов утра и ждать поезд из Омска. Ведь расстояние – это такая глупость и не может быть проблемой. Все зависит от того, как к этому подходить. По-моему, так просто небольшая по-меха.

ER

Октябрь. XI Форум немецкой молодежи России. Я очень сильно хотел поехать туда, но сложности на работе ставили поездку под вопрос. А внутренний голос настойчиво шептал: «Решай все и езжай!». Не послушать его было невозможно. В то утро я сидел в РНД в Москве в ожидании остальных участников и автобуса в Тверь. Вместе с ребятами мы пили чай, к нам подходили знакомиться новые прибывшие. Среди них была и Женя, но запомнить ее с первого раза у меня не получилось: уж слишком много в тот день мелькало новых лиц.

Уже в автобусе, когда мы ехали несколько часов, ко мне неожиданно подседа Женя. От нее повеяло чем-то теплым и приятным. Тем же вечером, заселившись в комнаты, я лежал на кровати, слушая, как играют на гитаре мои знакомые, а им подпевает Женя. Тогда я понял, как мне хорошо рядом с ней. Так пролетели все дни в Твери... Последний вечер, дискотека, обратно в отель на автобусе, обнявшись с ней. Так все началось, а впереди еще много историй.

*У этих ребят все было очень красиво. Хотя, почему было? У них все только начинается!
История Ирины Эккерт из села Цветнополе и Андрея Скворцова из Москвы многим напомнит сказку. Он добивался ее всевозможными способами, а она принимала его ухаживания. И вот, 4 февраля, исполнилось пять месяцев, как ребята живут вместе в Москве. Обычно свою love story они рассказывают так: Андрей освещает часть «До Удельной», а Ира – после. Но сегодня они сидят в одной комнате и пишут свои варианты о том, как встретили друг друга...*

Часть «До Удельной» началась для меня в ее день рождения. Я увидел ее издали, когда Ира заходила в столовую ижевского санатория-профилактория, в котором НМО проводило рабочую встречу Комитетов. Голубая кофточка и

Апрель. Мой любимый месяц года. Как-то так завелось, что в апреле учеба у меня в школьные и студенческие годы отходила на второй план. Вот и в прошлом году в то время я занималась всем, но не учебой: мало времени проводила на практике, готовилась к свадьбе подруги, дню рождения и, конечно, первой поездки на проект НМО.

Это был самый долгий день рождения в моей жизни: его продолжительность составила 26 часов. Как это возможно? Все было связано со сменой часовых поясов, которые преодолевал поезд. Он мчал меня на встречу чуду, о котором я не подозревала.

жуткий, никуда не вписывающийся зеленый платок с логотипом молодежного клуба, который представляла Ира. Ребята, с которыми она приехала, уже расселись за обеденным столом, и мест там больше не было. Ира начала осматриваться по сторонам в поисках знакомых лиц, и в этот момент моя соседка предложила: «Андрей, а давай позовем Эккерт за наш стол, она классная!» Я был не против, и вот Эккерт уже идет к нашему столу, с недовольным видом окидывает меня с ног до головы и – отворачивается. Вот тут я понял, что просто так она от меня теперь точно не отделается.

Ко всему прочему моя Иринка выглядит очень молодо. После того, как она так оценила меня и, по всей видимости, поставила не очень высокую оценку, я был невероятно возмущен: какая-то малолетка (на вид ей было лет 16) воротит нос, а я-то весь такой «в рубашке». В общем, я даже перестал есть. Думал: «Ну, ладно, куда ты смотришь, какая тебе разница? Она же даже школу еще не окончила! Ты для нее уже очень взрослый. А то, что нос воротит, так это даже было забавно».

Но через два дня я узнал, что она уже далеко не школьница, что у нее в день нашего знакомства был день рождения. Тут я понял: если

не приглашу ее на свидание – буду потом себя мучить! Пригласил! Потом были месяцы, когда я выдумывал, будучи на расстоянии 3000 км, всякие сюрпризы, лишь бы продлить к себе интерес до следующей встречи, на которой уже планировал влюбить ее в себя.

«После Удельной». Эта встреча состоялась летом, на проектной смене НМО в подмосковном санатории «Удельная». Там я осознал, что если не перевезу ее к себе, то буду себя долго мучить. Мучить я себя, как вы поняли, не люблю, поэтому уже в конце августа я полетел за ней. А там... Впрочем, там – это начало уже совсем другой истории.

До Удельной и после

Открываются двери санатория-профилактория города Ижевска. Много знакомых лиц, еще больше незнакомых. Многие поздравляют с днем рождения. Все это безумно приятно и как-то по-другому, ведь это мой первый день рождения за 22 года, который я отмечала не дома.

Столь необычный и интересный день перевернул мою жизнь. В столовой за одним столиком я встретила взглядом с моей будущей второй половинкой. Глаза голубого цвета, фиолетовая рубашка в полоску...

Три рабочих дня, вступление в Комитет по этнической идентичности, закрытие, настоящее свидание, клуб «Авиатор», гитара до шести утра, прощание, отъезд оргкоманды в Москву. Вместе с ними уезжал и он. Уехал и уехал. Поезд. Дорога. Дом.

А теперь и начинается самое интересное: ежедневные разговоры до трех ночи по Скайпу, шокирующие и трогательные подарки, которые я получала в качестве

сюрпризов. Так пролетели два с половиной месяца.

Мы прошли по конкурсу и едем с проектной командой на международный лагерь в Подмоскowie. Омск. Вокзал. Поезд. Переживание. «Может сойти с поезда?» – думала я, подъезжая к Москве, ведь на этом проекте будет и он. «Это, наверное, он, – сказали соседи в вагоне. – С большим букетом лилий». Я не смотрела в окно, было настолько волнительно, сердце громко стучало.

Перрон. И стоит он, Андрей Скворцов, с белой охапкой роз. Обнял. Стало спокойно и легко. «Как же хорошо, что я не сошла с поезда!» – подумала я.

Неделя на проектной смене пролетела незаметно. Казалось, так было легко и хорошо всегда, но близилось расставание...

Я уехала, а он остался... остался там, в Москве, за три тысячи километров от Цветнополя. Мне часто вспоминались в то время слова героини фильма «В ожидании чуда»: «В городе,

где постоянно перемещаются больше пяти миллионов человек, можно быть одинокой, совершенно...». Она, видимо, не знала, что не надо ограничиваться одним городом, как это произошло у меня. Просто моя половинка жила в Москве...

Август. Телефонный звонок. Это он. Беру трубку, сердце колотится, толком не слышу, что спрашивает, но помню, что я сказала: «Я приеду к тебе, Андрей Владимирович».

И вот я рядом с моим чудом уже пять месяцев, рассказываю вам о нашей судьбоносной встрече. Я рискнула, оставив все: семью, родных, друзей, свое Цветнополе, приехала к любимому. Теперь мы вместе, и это здорово!

Сложно передать все те впечатления, которые мы пережили вместе, если подробно рассказывать, получится целая книга. Не знаю, что пишет любимый, но я рассказала так, как чувствую. И мой вам совет: не ждите чудес, чудите сами!

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖЕНИТЬБЫ

Самыми интересными вещами в культуре любого народа являются праздничные традиции. Ну а из всего спектра народных праздников и обрядов с ними связанных, несомненно, на первом месте стоит свадьба. Традиции сватовства и венчания у немецкого народа берут свое начало в язычестве, и многое из того, что позже получило церковное объяснение и наполнилось несколько иным смыслом, изначально связано с природными циклами. И казалось бы: причем тут метла?..

Все начиналось с обряда сватания и помолвки. Сватать невесту шел обычно отец жениха или кто-либо из его родственников или друзей – человек находчивый и остроумный. В его задачу входило представить жениха в самом благоприятном свете и показать его семейное и имущественное благосостояние. Если родители невесты были склонны к положительному ответу и, следовательно, к будущей свадьбе, через некоторое время они отправлялись к родителям жениха. От этого посещения часто зависело окончательное решение, поскольку цель визита заключалась в ознакомлении с благосостоянием жениха. Если же сватам были не рады, жених получал отказ, но не словесно, а иносказательно. Например, сватов могли заставить рубить дрова во дворе или вручали им пустую корзину. Если все стороны были согласны скрепить союз

своих детей браком, то в присутствии родственников происходила помолвка, назначалась дата свадьбы, и начались приготовления к ней.

За несколько дней до свадьбы из дома невесты отправлялась процессия с приданым. Конечно же, целью этого являлось продемонстрировать соседям достаток семьи и умения невесты-рукодельницы. В центре выкрашенного яркой краской воза помещали прялку, рядом распятие, двуспальную деревянную кровать и колыбель для ребенка. На кровати ехала сама невеста. Иногда она шла за коровой, которую дал ей в приданое отец. На повозке с приданым также иногда везли петуха, привязанного к метле и напоенного водкой, чтобы он кукарекал. Петух и метла – это символы, которые должны отпугивать злых духов. Народ обычно встречал проезжавшую телегу с приданым ликованием и весельем. Невеста бросала детям печенье, раздавала лапшу, мелкие монеты. Повсюду телеге преграждали путь и требовали выкуп.

За одну-две недели до свадьбы будущие молодожены ходили по деревне и, заходя в каждый дом, вручали приглашения гостям. Если кого-то не приглашали на свадьбу, это считалось оскорблением, но, как правило, такого не случалось. На-

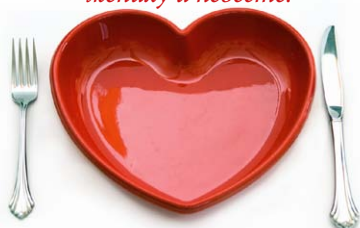
кануне свадьбы устраивали шумный девичник и мальчишник. Иногда эти вечера проходили совместно, а иногда раздельно. Гостей, которых по материальным причинам не могли пригласить на свадьбу, приглашали в обязательном порядке на эти вечеринки, называемые Polterabend. На вечерах выставлялось для всеобщего обозрения приданое, билась «на счастье» посуда. Шум от битья посуды должен был прогнать злых духов, которые угрожают жениху и невесте. После вечеринки жених и невеста совместно убирали черепки.

Существовало поверье, что в период между обручением и свадьбой жениху и особенно невесте угрожает опасность. Поэтому она ходила в платке, старалась по вечерам не выходить на улицу, носила с собой «волшебные защитные» травы, а за день до свадьбы принимала очистительную ванну.

Само название свадьбы Hochzeit в немецком языке буквально означает «высокое время» и свидетельствует о том, что это событие рассматривалось как кульминационный момент в жизни человека.

В день свадьбы гости приходили в дом, где должна собраться свадьба на «утренний суп» или, как его еще называют, «суп невесты». В церковь шли пешком. Сначала мужчины, за ними женщины с невестой.

Шум от битья посуды должен был прогнать злых духов, которые угрожают жениху и невесте.

После вечеринки жених и невеста совместно убирали черепки.

На фото сверху реконструкция свадебных обрядов российских немцев на проектах НМО

Венчание обычно происходило до полудня: считалось, что это будет способствовать счастью молодоженов. Когда свадебная процессия приближалась к церкви, колокола переставали звонить.

У немцев существовало большое число примет и суеверий, связанных с этим днем. Если в день свадьбы идет дождь – к несчастью в браке, если шторм – к бурной жизни. Невесте нельзя было оглядываться по пути в церковь – это могло привести ко второму браку.

Свадебный наряд невесты в XIX-XX веках претерпевал различные изменения. Крестьяне обычно венчались в праздничной народной одежде, дочери бюргеров венчались в черном платье из бархага и тяжелого шелка. Белое подвенечное платье невесты утвердилось совсем недавно – после Второй мировой войны. В XIX веке голову невесты обычно покрывали различные короны зеленого цвета. К началу XX века их вытеснил миртовый венок. В конце прошлого века невесту закрывали покрывалом. Согласно народным верованиям оно защищало невесту от злых духов.

После бракосочетания молодоженов осыпали горохом, чечевицей, фасолью. Бобовые культуры символизировали пожелание супружеской паре иметь много детей.

Иногда при выходе молодых из церкви после венчания устраивались соревнования парней, называвшиеся «бег невесты» или «бег за ключом». Тот из молодых людей, кто выигрывал соревнование в беге, получал деревянный позолоченный ключ, прибежавший последним – шляпу, украшенную свиными хвостиками.

При возвращении молодых людей из церкви в дом учитывались многие поверья и суеверия. На крыльце дома жениху и невесте предлагали бокал вина. Попробовав его, жених передавал бокал невесте, а та, допив вино,

бросала бокал за спину. Разбитый бокал предсказывал счастливый брак. Иногда невеста разливала остатки вина вокруг жениха, чтобы «крепче привязать его к себе».

На свадьбах праздничный стол обычно славился изобилием. Гостям предлагалось не менее 20 блюд. Как правило, гости съедали только те из подаваемых блюд, которые трудно было унести с собой. Они заворачивали в салфетку кусок мяса и пироги или клали их в принесенный с собой горшочек

После бракосочетания молодоженов осыпали горохом, чечевицей, фасолью. Бобовые культуры символизировали пожелание супружеской паре иметь много детей.

и уносили домой. Хозяйева свадьбы зачастую предусмотрительно приносили и ставили на стол сырую говядину (кусками примерно по 500-600 граммов), которую гости уносили домой со свадьбы.

Свадебное торжество прерывалось танцами, песнями, играми. Традиционным являлся обряд кражи невесты или хотя бы какой-то принадлежности ее одежды. Похититель невесты имел право протанцевать с ней три тура. После того как подавали капусту, считавшуюся у немцев целебным и почетным блюдом, объявляли первый «почетный танец». Его открывала невеста с посаженным отцом, подружкой.

В заключение свадебного торжества новобрачных одаривали. Стол, за которым они сидели, покрывали ковром, на него ставили тарелку, покрытую салфеткой. Гости подходили по очереди и передавали подарок и деньги. Жених и невеста пожимали дарителям руки. При этом запоминалось, кто что дарит и сколько дает, чтобы впоследствии одарить равнозначно. В это время производились пожертвования бедным и больным.

Затем гости провожали новобрачных до спальни. Брачную постель должна была стелить девушка или молодая женщина – это было хорошим предзнаменованием.

К концу торжества с новобрачной снимали свадебный венок, причем иногда ей завязывали глаза, и подружка, сняв с нее венец, просила надеть его «вслепую» другой девушке. Согласно поверью, эта девушка вскоре должна была выйти замуж. В некоторых деревнях подружка, сняв с головы невесты венок, укладывала его в ларчик и танцевала с ним. К ней присоединялись остальные. В начале XIX века невесту во время этого обряда сажали на стул, который ставили на стол. Снимая венок, пели разные песни, символизирующие прощание с беззаботной юностью («Schön ist die Jugend»).

Огромное количество вариантов досвадебных и послесвадебных традиций и ритуалов существовало и существует по сей день у немецкого этноса. Но как бы они ни отличались друг от друга, все они призваны показать нашу взаимосвязь с великой природой, продолжением рода. Все они прекрасны и достойны того, чтобы мы их знали, понимали и применяли в своих семьях, передавали молодому поколению и сохраняли самобытность своего народа.

Наталья Блинова

O glücklich, wer ein Herz gefunden!

Романтическая история
Прохора Шучалова
и Натальи Камерцель из Перми

«Уезжает», – понял я, глядя, как прихожане прощаются с симпатичной девушкой, которую я не раз уже видел по воскресеньям в лютеранской церкви. Она сидела обычно на левой стороне со своими родителями, высокая, светловолосая; яркое летнее солнце падало на нее из окна, освещая юное лицо, в которое я безуспешно пытался заглянуть, чтобы встретиться хоть разок с ее ясными голубыми глазами. Я слышал, как кто-то называл ее по имени Наталья, и даже знал ее фамилию. Звонкая, немец-

кая, она удивительно подходила ее хрупкой фигуре, длинным волосам, легким рукам и одновременно самому ее окружению: ее фамилия, внешность, взгляд словно сливались с белыми сводами храма. «Fräulein Kammerzel», – так звала ее Эмма Иоановна, пожилая немка, которая тогда еще появлялась на воскресных службах и при моем приветствии восклицала каждый раз: «Gott sei dank, dass höre ich deutsches Wort!» («Спасибо, Господи, что слышу я немецкое слово!»).

Уже больше года я не решался познакомиться с

ней, точнее сказать, не хотел делать этого нарочно, навязчиво. Я решил: пусть жизнь сама столкнет меня с ней, если тому стоит случиться. И вот сегодня все вокруг обнимали и целовали ее на прощанье, говорили напутственные слова. Она уезжала навсегда. «Значит, не судьба», – мысленно поставил я точку в этой не успешей начатся истории. – Entschuldigung, sprechen Sie Deutsch? – обратился ко мне внезапно высокий человек в очках, указывая на эмблему «Jugendring» на моей футболке

Прошло, казалось, немало времени...

На дворе была середина октября, наш молодежный клуб начинал свою работу. Уже собрались несколько ребят, и мы затеяли на предстоящей неделе провести «Klugend Abend» – интеллектуальную игру. В воскресенье я встретился с Женей в кирхе, и мы собрались зайти в немецкое общество, как вдруг я увидел ту самую девушку. «Вернулась!» – мигом пронеслось у меня в голове, и, не решаясь выдергивать ее из окружившей

толпы приветствовавших, желавших обо всем расспросить и о чем-то своем ей рассказать, я спросил Женю:

– Ты знаешь ту девушку? Кажется, она российская немка? – Да, это Наташа Камерцель. Раньше она пела в церковном хоре.

– Скорее зови ее к нам в клуб!

Мы дождались Наташу на крыльце кирхи и через минуту уже сидели с ней за столом в гостиной общества. Я, представившись, в двух словах рассказал про наш

молодежный клуб российских немцев и пригласил ее на интеллектуальный вечер.

Никогда еще интеллектуальная игра не была такой веселой! Дело в том, что на вопросы, которые были приготовлены для ребят, не смогли бы ответить и сами организаторы, и даже объяснить толком, как указанный правильный ответ подходил к самому вопросу. При этом единственным человеком, который хоть изредка, но весьма метко умудрялся давать правиль-

ный ответ, оказалась Наталья. Знание языка, широкий кругозор, превосходная память – вот что скромно скрывалось за привлекательной внешностью! Разумеется, это не могло оставить меня равнодушным, однако строгое правило останавливало все мои мысли о ней: «Никаких отношений в немецком клубе. Никаких отношений в церкви». Наташа чудесным образом соединяла в себе оба этих запрета.

В нашем клубе проходили встреча за встречей...

Я каждый раз с радостью видел среди пришедших Наталью, и к Рождеству мы были уже хорошими приятелями. Но один Господь знал тогда, что впереди у нас еще длинная

история, что совсем недолго выстоит перед чувствами мое строгое правило и что уже в следующий сочельник мы будем возвращаться домой, к нам домой, и обсуждать, как прошло знаком-

ство наших родителей и как скоро следует начать приготовления к свадьбе.

«Наташа, что мы напишем в истории нашей любви? – спрашиваю я свою невесту. – Что привлекло тебя во мне?».

«Ой, как сложно... Сейчас, мне кажется, что это была любовь с первого взгляда!» – пишет мне Наташа и, должно быть, добро-лукаво улыбается, разглядывая витиеватые узоры на морозном окне.

P.S.

«Entschuldigung, sprechen Sie Deutsch?» — внезапно обратился ко мне высокий человек в очках, указывая на эмблему «Jugendring» на моей футболке. Его звали Андреас Гогартен. В Интернете можно найти статью о его необычной истории любви. Она начинается так:

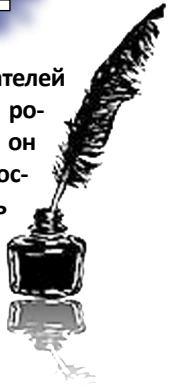
«Dank Dame zur Herzdame. Auf die Städtepartnerschaft zwischen Duisburg und Perm folgt jetzt die Ehe zwischen einer Russin aus der Patenstadt und einem Duisburger. Beim Damespiel im Internet kennengelernt»

«Спасибо дамке за даму сердца. За партнерством городов последовала свадьба между россиянкой из города-побратима и жителем Дуйсбурга. Познакомились за игрой в дамки через Интернет».

Исповедь полугодовалого мужа

Любовь на расстоянии есть! Так уверял читателей «Вестника НМО» Андрей Фельзинг из Краснодара. Свою романтическую историю знакомства с Надей Шредер из Барнаула он описал под названием «Почти Онегин, почти Татьяна». История переросла в брак, в хорошем смысле этого слова. Надя и Андрей поженились летом 2011 года и теперь живут вместе в Краснодаре. Хотя многие из вас, прочитав произведение, ждут продолжения Евгения Онегина, Андрей его писать стал: «Евгений Онегин – это поэзия, а поэзии в жизни-то уже и нет. Поэтому вот – решил исповедаться».

Нет, поэзия не ушла из жизни, просто жизнь стала более насыщенной, полной, детальной, более значимой. Поэзия просто не способна выразить всю полноту и детальность, во всяком случае, под моим пером. Уверен, что поэзия вернется в мою жизнь в полном объеме с появлением внуков.

Женщина в ЗАГСе, которая обрела на счастье не одну сотню пар, после того, как объявила нас мужем и женой, говорила много интересных слов. Вещала она о терпении, понимании, уважении, о том, что в совместной жизни придется активно проявлять эти чувства и что это очень сложно...

В этом и есть проза жизни, но, мне видится, что сила нашего брака с Надей именно в том, что у нас уже есть уважение друг к другу и понимание.

Кому-то может показаться, что эти строками я призываю читателя поскорее жениться... Да, это так. Кольцо на пальце – это статус!

Андрей Фельзинг Почти Онегин, почти Татьяна*

*Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час,
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Оби,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но жребий выслал на юга.*

*Вот здесь пора уже настала
Пометку сделать – немец он.
Но знал об этом очень мало –
Дисперсно в этнос погружен.*

*У нас теперь вот что в предмете:
Скорее поспешим на бал,
Куда стремглав в ямской карете
Уж мой Онегин поскакал.
(Я балом форум называю,
Так в НМО заведено.
Наверное, с огнем играю,
Хотя по сути все одно).*

*Он даже встретил музу там –
Была прекраснейшей из дам,
Движенья, голос, легкий стан,
Все в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете верно
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.
Позвольте мне, читатель мой,*

*Заняться старшей сестрой.
Ее сестра звалась Татьяна...
Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.*

*Татьяна, немка всей душою,
Сама не зная почему,
Своей невиданной красою,
Любила русскую зиму.
Хотя, быть может, не любила,
Но выбирать ей не пришлось –
В степи Алтая она жила,
А здесь Земли уж близко ось.
И если даже ты, мой друг,
Знал географию на «три»,
Ты знаешь, что Земля – есть круг,
А Юг с Алтаем не в близи.*

*Ну, в общем, первая их встреча
Прошла, так скажем, ни о чем.
Она прошла так быстротечно,
Что не запомнили имен.*

*Но не заставила опять
Их встреча долго себя ждать.
Вообще, по правде говоря,
На месяц, крайний случай два,
Их расставания тянулись,
Чтоб снова губы губ коснулись.
Вот так полгода протекло,
Respect отдельный НМО.
То он к ней, то она к нему
Летали так по одному.*

*Им встреча стала всех дороже,
Чтоб снова видеть блеск очей
(Читатель ждет здесь рифму «рожа»,
На, вот, возьми ее скорей).*

*Но не об этом сейчас речь,
Мне суть пора бы уж извлечь.
А суть проста до омерзенья,
За меня Пушкин (вот везенье!)
Еще в свой век нам завещал,
Чтоб ты как памятку читал:
«Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей».*

*Но это шутка, суть не в этом,
И здесь не надо быть поэтом,
Чтобы понять простую вещь –
ЛЮБОВЬ НА РАССТОЯНИИ ЕСТЬ!
P.S. И не закончить не могу я
выражением плохим –
«Ай да, Фельзинг, ай да, сукин сын!»*

*Полный вариант этого произведения читайте в февральском «Вестнике НМО» за 2010 год.

Они молоды, они счастливы. Они женаты!

На этой странице вы прочтаете истории двух замечательных пар, которые познакомились благодаря НМО. Знакомство стало лишь первой вехой в их (уже совместной) жизни.

Инга и Евгений

Год назад на сайте НМО появилась радостная новость о бракосочетании Инги Унгефуг и Евгения Штралера. Прошел всего год, а молодая супружеская пара не только продолжает строить семейную жизнь и учиться, но и уже успела стать родителями.

4 февраля 2011 года Инга Унгефуг и Евгений Штралер сочетались законным браком. А всего полтора года до этого события симпатичная кареглазая Mädchen из села Визинга Сысольского района республики Коми и златовласый Junge из Сыктывкара не подозревали о существовании друг друга. Мало того, когда они познакомились, то произвели друг на друга скорее негативное впечатление. Эта судьбоносная встреча произошла на одном из международных проектов Немецкой национально-культурной автономии республики Коми.

От Сыктывкара до Визинги нужно добираться на автобусе 1,5 часа. Но для настоящей любви расстояния – не преграда! Однажды Женя решил сделать Инге сюрприз – он украсил территорию перед ее домом акварельными сердцами. Его не испугал даже проливной дождь, кото-

рый, к счастью, не смог растопить нарисованные признания в любви. Красавица была покорена.

Когда нужно было принимать решение о том, в какой вуз поступать, сомнений не было – Инга и Женя подали заявки на участие в образовательной программе бакалавриата по направлению «Социальная работа» в рамках проекта «Авангард».

Однажды после занятий Инга сидела в своей комнате, когда в дверь постучали. На пороге появился Женя – в костюме, с букетом цветов, необычайно взволнованный. Именно в тот момент и прозвучало заветное: «Выходи за меня замуж!» Она ответила согласием. Ребята до последнего держали свое решение в тайне от однокурсников, однако догадаться было нетрудно: эта парочка практически все время проводила друг

с другом, и иначе, как «семья», их и не называли.

На рассвете последнего месяца зимы Инга и Женя поженились. На свадьбе, которую праздновали в Сыктывкаре, были соблюдены некоторые обычаи и традиции российских немцев.

В день Ивана Купалы, 7 июля, в молодой семье Евгения и Инги Штралер родилась доченька. Малышку назвали Йоханна. С тех пор забот у молодых родителей изрядно прибавилось. Но ребята успевают все и остаются при этом замечательными родителями, прилежными студентами и влюбленной парой.

Вера Гартман

Евгений и Наталья

1 июля прошлого года, за день до 20-летия Немецкого национального района Алтайского края, недалеко от границы района отмечали российско-немецкую свадьбу. В ЗАГСе города Яровое Евгений Мартенс и Наталья Берг сказали в присутствии свидетелей и гостей заветное «да».

История молодой семьи Мартенс началась в 2005 году. И тогда никто не знал, что все так получится...

Первая встреча Жени и Наташи произошла в центре немецкой культуры города Яровое Алтайского края. Тогда они были участниками молодежного клуба «Первая звезда». Это не была любовь с первого взгляда, но взаимная симпатия возникла сразу. Наташа отличалась своей скромностью, а Женя – любвеобильностью. Сразу никто из них не сделал первый шаг навстречу отношениям. Через год разные города разделили их, но они все же продолжали общаться. После долгой разлуки ребята снова встретились. Это был обычный вечер, обычная прогулка по городу... В конце вечера каждый понял, что они уже не смогут расстаться.

Отношения двух российских немцев продолжались три года. Женя и Наташа вместе всегда и везде: в молодежном клубе и на проектах НМО. А в один теплый летний день случилось самое важное событие в их жизни – свадьба! Этому предшествовало необычное предложение «руки и сердца» в виде сетевой акции, на которую откликнулось около 100 человек из разных уголков Земли! После такого предложения Наташа не смогла устоять и сказала заветное: «Согласна!» Они счастливы вместе, и лишь настоящая любовь согревает в зимний мороз их сердца.

МК «Первая звезда»

Любовь существует в самых разных ее проявлениях. Для кого-то она вполне традиционная: к своей второй половинке, родителям, детям, друзьям. А кто-то успевает проникнуться глубоким чувством к тому городу, где он побывал. Как говорила великая Марлен Дитрих, такая любовь обусловлена чувствами, которые в нем пришлось испытать... Марии Минх, председателю РОМО РХ «Эдельвейс, хватило несколько дней, чтобы осознать: она и Томск – две половинки единого целого.

Завораживающий своей таинственностью

Сентябрь 2010 года. Будто все было вчера. Поезд тронулся. Две фигуры, провожающие его взглядом, становились все меньше и меньше. Наконец исчезли совсем. Смутное состояние непонимания, что происходит, куда ты едешь, а главное – зачем, постепенно стало проходить. Окончательно придя в себя и произнеся фразу «все, что ни делается, все – к лучшему!», я посмотрела в окно, поезд остановился. Теплый поток воздуха так приятно окутывал все

тело, будто знакомые голоса раздавались из спешащей куда-то толпы, шорохи, звуки, словно музыка, звучали повсюду. И здесь я встретила тебя... Величественный, статный и в то же время нежный, добрый, необыкновенно красивый, завораживающий своей таинственностью чудесный город Томск. Сибирская молодежная творческая академия «Творчеству молодых – виват!» стала первым проектом в моей общественной жизни. Именно он заложил ос-

нову, стал мостом, который связал меня с НМО. Город – это не стены, а люди, которые в нем живут. Надежные друзья и соратники, талантливые учителя, готовые помочь каждому, научить, посоветовать, а главное – выслушать и понять. Члены ТРОО РНМО «Югендблик» стали тогда для меня образцом единой команды, крепкой семьи. Именно они показали другую, ранее мне неизвестную, сторону молодежной жизни. За это я им безмерно благодарна. Частичку своей

души они вложили в каждого участника. И когда мы вновь собираемся вместе, наше единое целое способно совершить невозможное – создать что-то такое, что никогда и никто еще не создавал. Атмосфера, в которой себя чувствуешь спокойно и легко, притягивает вновь и вновь. Но каждая новая встреча с «ним» открывает новую дверцу его потаенной души.
Он...чудесный город Томск.
твоя МАРИЯ МИНХ

Т МОЙ ПУТЬ

В ДВИЖЕНИИ НЕМЕЦКОМ

У Марины Щеколенко из города Маркс любовь особенная. Такая, которая незаметно поднимает, помогает и ведет сквозь года. Она всегда будет ее душой и совестью. то любовь к ее молодежному клубу «Тотал» и НМО. Здесь прошли лучшие годы ее жизни, 14 незабываемых лет.

*Мой путь в движении немецком
Рождением был определен.
Германия! А город Дрезден
В меня тогда уж был влюблен.*

*Росла на радость маме, папе.
Дивилась русская семья,
Но помню случай в третьем классе:
Сказала всем, что немка я!*

*Тогда не придавала значенья,
Но пролетали день за днем,
И вот в 13 лет с подругой
Попала я в немецкий дом.*

*Пришла я маленьким подростком
Язык немецкий изучать...
Но если говорить серьезно,
Не приходилось мне скучать.*

*Тот год, стал точкою отчета
Моей активности во всем,
А РНД и все ребята
Мне стали как родимый дом.*

*Традиции российских немцев,
Круговорот событий, дат
Обряды, акции, концерты -
Проектам не было преград*

*Года в мгновения промчались,
Четырнадцать прекрасных лет.
Со мною многое случалось,
В душе – неизгладимый след!*

*А жизнь спешит, шагая в ногу,
Стараюсь я ее догнать,
О том, что было в эти годы,
С любовью буду вспоминать.*

*Я благодарна вам, друзья!
Для грусти нет сейчас причины,
Verliebt in Jugendring всегда!
До новых встреч! **Ваша Марина.***

Любовь двух столиц, Все началось с рассылки НМО

Наверное, нашу последнюю, шуточную, историю было бы логично написать к 1 апреля, но Артем Тиунов из Новосибирска и Ирина Варламова из Москвы решили не ждать и порадовали читателей «Вестника НМО». Перед Днем всех влюбленных судьба подарила им очередную встречу на проекте в городе Томске. Узнав, что Ирина там, Артем, несмотря на почти тридцатиградусный мороз, забыв шапку и перчатки, помчался туда на первом же автобусе. И вот они встретились, а в результате родился этот рассказ.

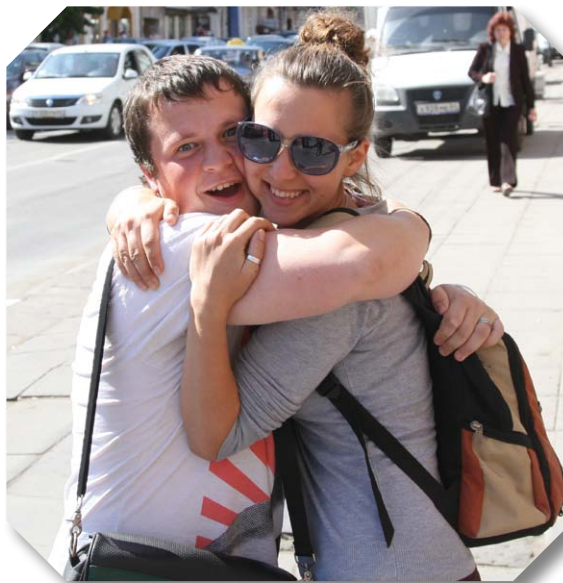
Наша история любви с Варгенчиком похожа на бразильский сериал. А началась она довольно банально: я написал ей в социальной сети сообщение с просьбой добавить меня в рассылку НМО. Там у нас завязалась небольшая переписка, в которой я умудрился развеселить Иру.

Следующая встреча, но уже в реальной жизни, прошла в Ижевске. Мой друг Данил Нефёдов, который был уже знаком с моей возлюбленной, и провел процедуру нашего первого свидания. Но, увы, Ирина, как подобает гордой женщине, на все мои намеки и попытки ухаживания никак не ответила. Наши встречи были просты, но очень больны для меня: сухое «привет» каждое утро и не более того. Лишь на прощание Варгенчик отдалась мне в объятия: одним ижевским утром она отправлялась на работу в Москву, а я оставался на удмуртской земле. Вот так и прошла наша первая в жизни встреча: привет и обнимание на прощание.

Но спустя два месяца я прилетел в Москву. В голове было одно: завоевать Варламову любой ценой. Конечно же, участие в проектной смене в рамках международного лагеря также было в моих планах. Прогресс очевиден. Пустив в ход все свое обаяние, я добился расположения Ирины. Ах, как она смеялась над моими шутками! Эти оливкового цвета глаза постоянно сияли, с каждым разом усиливая мою любовь к ней. Быстро пролетела проектная смена. Мы прощались почти два часа, никто из нас не хотел отпускать друг друга. Впереди маячила долгая и мучительная разлука...

Первой не выдержала, как я ее называю, Ирэн. Прилетев из Москвы в Новосибирск, ужасно расстроенный и зареванный, спустя два дня я увидел от нее сообщение «ВКонтакте». Я отпущу всяческие страдания и боль разлуки,

которые присутствовали в каждой ее строчке. Суть была такова: «Я предлагаю тебе поехать в Саратов на «Национальную деревню» в организаторском составе. 15 августа, утром, тебе нужно быть в Москве». Стоит ли мне говорить о приступе счастья, который охватил меня в эти минуты?! Две недели тянулись для меня, как два столетия. Я распечатал все фотографии Ирины, которые нагло взял с ее странички. Постеры известных мировых звезд футбола уступили место славной Ирине Варламовой: мастеру машинного доения и поклоннице баскетбола.

И вот мы вновь вместе. Мы оба счастливы, улыбаемся без дела. Вместе ехали в поезде в Саратов, вместе жили в одном доме. Вы знаете, такая милая семейная идиллия. Честно говоря, все тяготы семейной жизни я ощутил в первые три дня. Мы ругались из-за мелочей и бытовой техники. Но, тем не менее, никто из нас не терял ответственности друг за друга. Нередко мы устраивали совместный романтический ужин на две персоны. Наш богатый стол украшала пачка чипсов и шоколадка. Эти два блюда являются любимым у Варгенчика.

Но судьба всегда подкидывала нам сложности. Вот и подошла к концу «Национальная деревня». В заключительные дни Ирина стала очень напряженной. И неудивительно: впереди вновь маячила долгая разлука. Наше прощание на саратовском вокзале было очень коротким и очень трогательным. В тот августовский вечер, прощая меня на скорый фирменный поезд «Москва – Саратов», она, со слезами на глазах, лишь обронила: «Я не люблю долго прощаться...»

Так уж сложилось, что в столице я застрял еще на один день. Ночевал не на Киевском вокзале и не в спецприемнике, а у самой Ирины. Да, она была в далеком и солнечном Краснодаре, а я – в ее уютном гнездышке. Ну, должен же я был оценить по пятибалльной шкале ее домашний очаг! Войдя в ее комнату, чтобы потосковать и вспомнить наши совместные и счастливые дни, проведенные на Волге, я обратил внимание на небольшую фоторамку в изголовье ее кровати. Я разглядел предмет поближе и почувствовал, как горячие слезы тянутся по моим щекам. В этой рамочке стоял распечатанный текст нашей первой переписки. Наша первая с ней встреча, хоть и виртуальная...

Мы встретились в Твери. Снова были вместе и были счастливы. Вновь я ее кормил шоколадом и чипсами. Каждый вечер вспоминали Саратов, и даже не думали, что через несколько дней мы вновь разлетимся по столицам: она – в столицу России, а я – в столицу Сибири.

Сейчас я обращусь ко всем «Друзья!», как это делает Ирина Варламова на каждом проекте. Друзья, берегите любовь! Фраза банальна, но она стоит того. Мы с Ириной благодарим Немецкое молодежное объединение за нашу историю. А ведь все началось с традиционной рассылки...